

Он качает головой: — Что ж, госпожа, тогда вы можете сами разобрать их все на сырье, — отвечает он, пожимая плечами. Мужчина постукивает по нагруднику, лежащему на прилавке. — Это доспехи врага. Никто в здравом уме, здесь, не станет покупать и носить его, — объясняет он, постукивая по гравировке на металле - сигилы пастей многих зверей,

затененные гравировкой полуденного солнца. — Дизайн слишком уникален. Значит, мне либо самому придется переплавлять их в металл, либо отправить за границу.

Плечи Акации опускаются. Это небезосновательный аргумент с его стороны: — И все же... — произносит Акация, довольно разочарованно.

Конечно, двести оболов - это очень хорошие деньги для простолюдина. Это вообще не повод жаловаться для тех, кто живет в этом районе. С другими двумя сотнями оболов, которые дал ей сэр Рыцарь, она сможет покрыть некоторые расходы в течение месяца, с небольшим перерывом. Но для небольшой тележки с легкими доспехами, одеждой, рюкзаками и одноручными мечами это ничто...

Она оглядывается на него: — Две сотни за доспехи и одежду. Но я хочу больше за ранцы и мечи. Они не помечены знаменем врага.

Купец качает головой: — Нет. Больше я не могу предложить.

— Если я пойду на рынок и выставлю мечи и ранцы по отдельности, я получу больше, — возражает Акация, указывая на дверь позади себя как бы угрожая, что намерена вести дела в другом месте.

Он вновь пожимает плечами: — Тогда ступайте и сделайте это, — отвечает мужчина, не обращая внимания на угрозы. — Однако не похоже, что у вас есть лицензия торговца, чтобы продавать их, — поясняет он. — И вы обманываете себя, если думаете, что кто-то другой предложит вам более выгодную сделку. Это бизнес, — он отрывается от стены. — Возьмите это или, пожалуйста, покиньте мой магазин, — требует он, глядя на Акацию сверху вниз, отчего в ее груди нарастает тугое давление.

К новому образу жизни пришлось приспособиться.

Даже для младшей дочери королевской семьи подобное обращение со стороны простолюдина означало бы гибель всего рода этого человека при обычных обстоятельствах, не говоря уже о таком тоне. И все же она здесь, пытается понять контекст этого нового мира. Обманывают ли ее сейчас или эта сделка в данной ситуации - самая справедливая, доступная такому, как она ничтожеству?

Купеческое сословие - тоже низкородное, но оно стоит на ступень выше обычного городского сброда уже только потому, что у него есть деньги. Крестьяне и прочие простолюдины, занимающиеся простыми профессиями и должностями, студенты, к которым она уже не относится, причисляются к этому низкому сословию.

Однако, учитывая, что она фактически безработная, у нее нет ни статуса, ни положения. Она ничто. Она - человек, социальная ценность которого ниже той, что можно измерить по любой шкале. Если бы незнакомец убил ее прямо сейчас в подворотне, вряд ли бы даже начали расследование - это просто не входит в список событий, которые вообще требуют внимания. Ее тело бросят в тележку вместе с остальными, которые время от времени находят, и все.

Что-то трясется у ее ног, стеклянный пузырек, пристегнутый к поясу, двигается как бы сам по себе, а в голове раздается знакомый голос.

Акация вздыхает, опускает голову: — Да, пожалуйста, — соглашается она. — Я согласна.

— Отлично! — отвечает торговец, дважды стуча кулаком по прилавку, проходя мимо нее, словно ударяя молотком аукциониста. — Тогда помогите мне разгрузить все это и я выдам вам деньги.

Еще и разгружать товар который продала?

Акация решает сдержаться. Ей нужны эти деньги, а Сэр Рыцарь, живущий во фляге, которую она несет, говорит ей, что надо соглашаться.

Девушка идет за торговцем к двери, поглядывая на флягу, прикрепленную к поясу, внутри которой клубится черный туман.

Инвентарь: Продано за {200} Оболов!

http://tl.rulate.ru/book/92759/3321577